

насекомые и т.д., и который они используют, когда кусают или жалят другое животное или насекомое») присутствуют следующие типы информации: «способ использования», «условие использования», «объект, на который влияет вещество»; в слове *adrenalin*<sup>1</sup> (адреналин) ‘a chemical produced by your body when you are afraid, angry, or excited, which makes your heart beat faster so that you can move quickly’ (‘химическое вещество, которое вырабатывает твое/Ваше тело, когда ты/Вы испуган, зол или взволнован, которое заставляет твое/Ваше сердце биться чаще, так, что ты/Вы можешь быстро двигаться’) – «способ использования» и «объект, на который влияет вещество».

Таким образом, анализ значений вещественных существительных, обозначающих различные типы веществ, демонстрирует, во-первых, многоликость функционального семантического компонента в их значениях, тем самым подтверждая его синкретический характер. Это проявляется в разноплановости типов информации, представленной в семантике вещественных имен. Во-вторых, можно предположить, что закономерности, обнаруживаемые в семантической структуре вещественных имен, носят моделируемый характер, а, следовательно, семантическое пространство вещественного имени возможно представить с помощью семантических моделей.

**Т. С. Котик**

## ЛОКАЛЬНЫЙ ДЕЙКСИС В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Термин «дейксис» существует еще с античных времен и переводится с греческого языка как «указание». Однако его изучение никогда не выходило за пределы грамматики и вплоть до XX века не привлекало к себе особого внимания исследователей. Со второй половины XX в. дейксис приобретает новую актуальность в связи с тем, что получает характеристику универсальной категории, функционирующей на всех уровнях языка. Дейксис определяется как «функция указания, соотнесения с лицами, предметами или событиями, находящимися в определенном отношении к говорящему лицу или моменту речи», иными словами, это использование в речевом акте лексических и грамматических ресурсов языка, понимание которых может быть достигнуто только при наличии контекста, знании всей коммуникативной ситуации и обращении к ее участникам, месту и времени. Говорящий может указывать на людей, предметы, моменты времени, а также на то, что было сказано ранее.

В настоящий момент в лингвистике представлены различные мнения по вопросам сущности дейксиса как лингвистического понятия, количеству дейктических категорий, степени дейктичности слов.

Впервые внимание к дейксису привлек немецкий индоевропеист К. Бругманн. В 1904 была издана его работа «Die Demonstrativpronomina der indogermanischen Verben». В ней он рассмотрел понятие дейксиса и выделил

следующие его типы или типы указания (Zeigarten): 1) Der-Deixis – *этой, такой, поименованный*, «нейтральный тип»; 2) Ich-Deixis – «указание на сферу говорящего, на его местоположение»; 3) Du-Deixis – «указание на сферу, местоположение собеседника»; 4) Jener-Deixis – *того, некий*, «указание на удаленность от говорящего или на объект, находящийся по другую сторону границы между указывающим и указываемым».

На работу Бругманна опирался известный немецкий психолог и лингвист К. Бюлер, который в своей книге «*Sprachtheorie. Die Darstellungsfunktion der Sprache*» много места посвятил исследованию дейксиса. Бюлер первым указал на два явления, производные от собственно дейксиса: анафору и Deixis. К. Бюлер, который по праву считается основоположником теории дейксиса в языкознании, выделил три основных типа дейксиса, или способа «языкового указания»: 1) наглядный дейксис (лат. «*demonstratio ad oculos*»), 2) анафорический дейксис, или анафора (нем. «*Anaphora*») и 3) дейксис к воображаемому (нем. «*Deixis am Phantasma*»).

Еще одна традиция изучений дейксиса ведет начало от О. Есперсена, который в 1922 предложил понятие *шифтер* для характеристики языковых единиц, употребление и понимание которых прямым образом зависит от говорящего и других коммуникативных координат.

Следует также отметить роль Ч. Филлмора в изучении дейксиса. Он выделяет пять видов дейксиса: личный, пространственный, временной, социальный и дискурсивный, причем два последних вида выявлены им впервые.

Исследователь Дж. Лайонз в своей работе «Лингвистическая семантика» выделяет локутивный и когнитивный виды дейксиса. Эта классификация связана с понятием локутивного акта – акта высказывания. Каждый локутивный акт совершается в определенном пространственно-временном контексте, то есть имеет свою точку отсчета – здесь и сейчас (*here and now*). Под *здесь* подразумевается место, где говорящий находится в момент высказывания, а под *сейчас* имеется в виду момент времени, в который совершается локутивный акт.

Во многих работах других лингвистов происходит уточнение и расширение представления о видах дейксиса, которые уже включены в систему дейктических координат. Однако анализируя различные классификации данного понятия, видно, что такая разновидность, как локальный дейксис в том или ином виде встречается в большинстве классификаций дейксиса в целом.

Под локальным (пространственным) дейксисом мы понимаем тип дейксиса, который определяется как указание на приближение/удаление в пространстве по отношению к говорящему и слушающему. Следует отметить, что для пространственного дейксиса чрезвычайно важна такая фигура, как наблюдатель. Наблюдатель и говорящий – это не всегда одно и то же лицо.

Рассмотрим лексические и грамматические средства актуализации пространственного дейксиса в немецком языке.

К лексическим средствам выражения пространственного дейксиса относятся:

1) словосочетания с указательными местоимениями *dieser* (этом), *jener* (том), *derjenige* (том самый), *derselbe* (такой же), *solcher* (такой), *derartige* (такого типа), которые обычно примыкают к существительному и отсылают читающего к тому, что было написано ранее, до этого, если речь идет о письменной речи. Важно отметить, что указательные местоимения часто указывают не на какой-то объект в пространстве, а на определенное место в тексте, в то время как именные группы чаще указывают именно на объект. Рассмотрим примеры:

*An diesem Paragraphen scheiden sich die Geister* (По поводу этого параграфа мысли расходятся) [<http://www.fixmbr.de/ehrensold-ehre-wem-ehre-gebhrt/>].

*Auch Mitleid ist in diesem Fall unangebracht* (Жалость в этом случае также неуместна) [<http://www.fixmbr.de/ehrensold-ehre-wem-ehre-gebhrt/>].

2) именные группы (имена существительные или топонимы с предлогами). В немецком языке топологические отношения обозначаются при помощи соответствующих предлогов. Внутреннее пространство передается, например, предлогом *in*, а внешнее пространство может передаваться, например, предлогом *neben* и многими другими;

3) локальные наречия *dort* (там), *hier* (здесь), *da* (здесь), *überall* (повсюду), *oben* (наверху), а также местоименные наречия, например, *daneben* (рядом, наряду с этим). *Hier* является наречием места, соответствующим первому лицу, а *dort* соответствует второму лицу. Наречия, как и указательные местоимения, – это самые яркие носители дейктической функции, они не имеют недейктического значения и рассматриваются в современной лингвистике как дейктические доминанты;

4) некоторые глаголы, которые в связи со своей семантикой могут быть признаны носителями дейктической функции. Под дейктичностью глаголов понимается их лексико-грамматическая характеристика, требующая выполнения определенных условий для их употребления – контекста. Самым ярким примером является пара глаголов *kommen/gehen*.

К грамматическим средствам выражения пространственного дейксиса причисляются относительные придаточные предложения, в которых осуществляется указание на место или событие, относительные местоимения *der, die, das, welcher, welche, welches, wer, was*, относительные наречия *wo, wohin, woher, von wo aus* или относительные наречия с предлогом *wodurch, worüber, worauf* и т.д. Относительные придаточные предложения не указывают непосредственно на точку в пространстве, а лишь уточняют, характеризуют ее. Относительные местоимения и наречия рассматриваются не самостоятельно, а в контексте относительных придаточных предложений, потому что они употребляются именно в них и служат для уточнения одного из членов главного предложения, а в дейктической концепции – как уточнение точки в пространстве, обозначенной в главном предложении.

Таким образом видно, что дейктики присутствуют как в лексике, так и в грамматике. Пространственный дейксис представлен словосочетаниями с указательными местоимениями, наречиями, именными группами с существительными или топонимами, относительными придаточными предложениями.

**Н. В. Кузьменко**

## ХОЛО-МЕРОНИМИЧЕСКИЕ СТРУКТУРЫ КАК РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЧЛЕНЕНИЯ МИРА В ЯЗЫКЕ

(на материале имен существительных современного английского языка)

В системе меронимических имен существительных современного английского языка (1683 ЛЕ) существует подсистема холо-меронимических имен, которые в своей семантике содержат одновременно указание как на часть, так и на целое (*foot 1* ‘the lowest **part** of the **leg**, below the ankle, on which a person or an animal stands’ ‘нижняя **часть ноги**, ниже лодыжки, на которой стоит человек или животное’). Данные имена образуют в совокупности своих взаимосвязей холо-меронимические структуры, или мерономии (136) – объединения лексических единиц, репрезентирующих в своей иерархии последовательное членение объектов и явлений действительности.

Наша работа посвящена выявлению характеристик холо-меронимических структур и установлению господствующего типа структур для системы имен существительных английского языка.

Согласно результатам нашего исследования, холо-меронимические имена существительные современного английского языка обладают следующей особенностью. В пределах одного холо-меронимического ряда они могут выступать одновременно как меронимами (обозначениями части), так и холонимами (наименованиями целого). Именно данное свойство лежит в основе образования ими холо-меронимических иерархий. Ср., например: *horse* ‘лошадь’ – *hind leg / hindlimb* ‘задняя нога’ – *fetlock* ‘надкопытье, путовый сустав’, где *hind leg* является меронимом относительно *horse* и холонимом по отношению к *fetlock* (the **part** at the **back of a horse’s leg**, just above its hoof, where long hair grows ‘**часть задней ноги** лошади над копытом, откуда растут волосы’). Ср., также *horse* ‘лошадь’ – *body 2* ‘туловище’ – *horseback* ‘спина лошади’ – *withers* ‘загривок’, где *withers* ‘the highest **part of a horse’s back**, between its shoulders’ ‘самая высокая часть спины лошади, расположенная между лопатками’. Вся совокупность холо-меронимических рядов каждой конкретной ЛСГ формирует иерархию/структуру (см. таблицу).

Холо-меронимические имена существительные образуют мерономии трех типов: *радиально-цепочечные* (обладают несколькими ярусами в глубину и несколькими ветвями в ширину), *радиальные* (распространяются только в ширину) и *цепочечные* (распространяются только в глубину). Из них